Глава 400: Объединение (1)

Четверо из них сошли с лошадей, которые Чу Лянь отвела в одну сторону. Она сказала Урихан встать на том месте, где они были бы защищены от ветра, прежде чем достать часть пищи, которую они упаковали в сумочки, висящие на лошадях.

Они прислонились к лошадям и попытались согреться от тепла тела лошадей. После раздачи пищи они заставили себя съесть ее, чтобы сохранить свою энергию.

Чу Лянь глотнула немного козьего молока и объяснила им свою идею, пока они ели.

Сначала Мириэн питался мирно, но, услышав решение Чу Лянь, его глаза расширились от изумления.

Он с тревогой сказал: «Сестра Чу, мы не сможем! Эти две лошади - последнее, на что мы можем рассчитывать. Без них мы никогда не сможем выйти из этих равнин на одних ногах!»

Чу Лянь знала, что Мириен говорит правду. Она глубоко втянула холодный воздух вокруг себя и потерла бок лошади, к которой она прислонилась, прежде чем вздохнуть. «Мириен, хорошо посмотри на эту лошадь. Даже если мы не будем использовать мое решение, эти две лошади не смогут дожить до следующего утра».

Кроме того, лошади нуждались в еде. В спешке покинув холм и из-за ошибки Урихана в оценке расстояния, на которое они могли путешествовать, они вообще не покормили лошадей.

Без пищи лошади не могли бы продолжать больше держаться. Состояние двух животных, которые они имели, было не очень хорошим.

Мириен повернулся, чтобы посмотреть на лошадь за ними. Он потянулся, чтобы коснуться лошади, и обнаружил, что ее тело дрожало и что она была в плохом состоянии. Это не было хорошим знаком. Он был человеком равнин, и он был козлопасом по жизни, поэтому он определенно любил животных, о которых он заботился. Если бы у него не было другого выбора, он бы никогда не повредил лошадь.

Миерен закрыл глаза, выглядя больно. Наконец он кивнул. Он тоже знал, что убийство этих двух лошадей было, вероятно, их лучшим шансом на выживание в этот момент. Они могли бы выжить только так в смертельную холодную ночь.

Чу Лянь облегченно вздохнула после успешного убеждения Миерена. У лошадей, казалось, был человеческий интеллект, поэтому она не решила бы этого сделать, если бы не стечение обстоятельств.

Она посмотрела на бесконечный горизонт белого снега. Когда дневной свет медленно исчез в

темноте, она сделала последний укус вяленой солонины и сказала: «Давайте начнем после того, как мы закончим есть».

Мириен кивнул, сжав кулаки. Во время еды он объяснил идею Чу Лянь своей матери и брату.

Урихан была более крутой, чем ее сын. Несмотря на то, что идея Чу Лянь была всего лишь краткосрочным решением, и на следующее утро они столкнутся с еще более тревожной ситуацией, они замерзнут той ночью, если они этого не сделают.

Когда все достигли согласия, они начали готовить все, что им нужно. К счастью, в мешках, свисающих с лошадей, было два меча. Чу Лянь сошла бы с ума, если бы у них был только крошечный кинжал, чтобы убить лошадей.

Естественно, именно Урихан и Мириен справились с убийством. Они много лет жили с домашним скотом и лошадьми, поэтому они были знакомы с убоем животных. Они умели убивать лошадь с наименьшим количеством страданий.

Как только две лошади лежали неподвижно на снегу, даже Чу Лянь не могла не пролить слез о своем тяжелом положении.

Теперь становилось темнее и темнее, и температура падала. Чу Лянь должна была поторопиться.

Она и Урихан выкопали все органы из живота лошадей и свалили их на одну сторону на снегу. Они положили двух лошадей по бокам. Когда все внутренности исчезли, Чу Лянь и Урихан впервые помогли молодому Нарисонгу залезть в тело лошади. Затем Мириен вошел в тело, прислонившись спиной к отверстию, обнимая Нарисонга.

Чу Лянь положила кучу внутренностей над отверстием, закрыв двух мальчиков.

Другая лошадь должна была быть ее местом отдыха на ночь вместе с Урихан. К счастью, она и Урихан были маленькими и стройными. В противном случае они не смогли бы поместиться в одну лошадь вместе.

Чу Лянь и Урихан некоторое время показывали друг другу, прежде чем она наконец убедила Урихан лечь внутри.

После того, как Урихан вошла в тело лошади, Чу Лянь присела на корточки и протолкнула ее. К счастью, у нее все еще была меховой плащ, поэтому ей было не слишком холодно, хотя она была снаружи.

В желудке лошади пахло ужасно. Кровь и другие жидкости капали ей на лицо. Однако ради выживания ей пришлось вынести это.

Сердце Чанди еще больше погрузилось в преследование следов Чу Лянь и ее группы.

К настоящему времени уже совсем стемнело. Все мужчины, которые вышли с Хэ Чанди, прятались в теплой рубке снегохода.

Хэ Чанди немного приоткрыл лоскут, чтобы взглянуть в темноту с серьезным лицом.

Черт возьми, уже было ночь!

Выйдя на равнины зимой, не обладая ничем, чтобы согреться, темнота ночи была предвестником смерти.

У них был специализированный путеводитель с ними, который был старым варваром, который десятилетиями жил на лугах.

Аномально серьезный Сяо Хунью повернулся, чтобы спросить старого проводника: «Есть ли какое-нибудь место для отдыха?»

Старый проводник поджал губы и сказал честно: «Здесь нет места для отдыха в пяти километрах отсюда. Потребуется не менее двух дней или больше, чтобы выбраться из этих бесконечных равнин.»

Услышав это, выражение лица Сан Санланга стало еще более ледяным.

Охрана снаружи сообщила: «Молодой Мастер, впереди еще несколько следов».

Голос Чанди вышел немного грубо: «Продолжайте следить за дорогой!»

После того, как охранник издал звук согласия, он передал приказы.

Если бы не лодка и теплое перо, даже обученные элитные охранники, подобные им, не смогли бы нормально путешествовать в этих темных и снежных условиях.

Хэ Чанди проверил следы, согласно которым Чу Лянь и ее группа ушли с холма. Спросив хозяина этих палаток, он точно знал, что было с Чу Лянь, когда она убежала.

Как четыре человека и две лошади вышли в такую ночь?!